

Тот факт, что Я Сяо стал представителем дворецких, не стал неожиданностью в глазах дворецких баз.

Восьмая база, которая всегда поддерживала Болтона, проголосовала за Я Сяо. С голосами Шестой базы и Пятой базы, победа Я Сяо, ставшего представителем дворецких, была безоговорочной.

«Я Сяо, позволь мне передать тебе обязанности представителя дворецких».

Лицо Болтона было немного напряженным, но он все еще сохранял элегантную осанку превосходного дворецкого. Глядя на Я Сяо, который сошел со сцены, он произнес: «Это твой первый раз, когда ты становишься представителем дворецких, есть много вещей, которые нужно прояснить заранее».

«Хорошо».

Я Сяо только что отправил Цинь Ци сообщение о том, что он стал представителем дворецких. Услышав эти слова, он опустил глаза и направился прямо к Болтону.

Видя, что Я Сяо не проявил выражения самодовольства и высокомерия по отношению к нему из-за того, что стал представителем, лицо Болтона значительно смягчилось. К счастью, тем, кто стал представителем дворецких, был Я Сяо.

Если бы это был Янь Чи, его бы точно вырвало.

«Стать представителем дворецких означает, что ты больше не один человек, а дворецкий, представляющий четыре базы вдоль границы». Болтон на мгновение замолчал и продолжил:

«На весеннем собрании через два месяца тебе нужно будет представлять нас, дворецких, на переговорах с Ассоциацией дворецких с целью набрать как можно больше дворецких для обслуживания приграничных баз».

«Число пограничных табуированных людей увеличивается из года в год. Если мы не сможем вовремя пополнить ряды дворецких, это будет очень неблагоприятно для будущего развития пограничных баз».

Я Сяо кивнул.

Он знал, насколько важным для табу было присутствие дворецких.

Болтон собирался продолжить что-то говорить, когда Янь Чи, дворецкий маршала Пятой базы, сидевший рядом с ним, скривил губы и насмешливо посмотрел на него:

«Ты также знаешь, что дворецкие так важны для пограничных баз. Тогда, когда ты был представителем, почему с каждым годом становилось все меньше и меньше новых дворецких, а теперь у тебя все еще есть лицо, чтобы оказывать давление на Я Сяо?»

Болтон покраснел от его слов и недовольно спросил: «Что ты знаешь? Если бы все было так просто, как ты думаешь».

Янь Чи фыркнул, услышав его слова.

Пока Я Сяо наблюдал, как два дворецких вцепились друг другу в глотки, его хвост на мгновение вилял позади него, а затем он с любопытством спросил: «Тогда в чем причина того, что на наших приграничных базах становится все меньше и меньше дворецких?»

Болтон и Янь Чи, которые изначально дрались, переглянулись, и оба выглядели немного нехорошо.

Когда разговор подходил к концу, дворецкие разных баз либо препирались, либо болтали, а атмосфера в зале заседаний была весьма сердечной.

Дворецкий маршала восьмой базы, Гейб, изначально разговаривал со своим спутником, Кунардом, когда увидел, что остальные три дворецких маршала базы собрались вместе. Он подумал об этом, и после разговора с Кунардом, он подошел к трем дворецким.

Как только он приблизился, он услышал вопрос Я Сяо. Гейб посмотрел на Болтона и Янь Чи, которые колебались с объяснениями, и взял на себя инициативу ответить: «Из-за растущего спроса на дворецких на базах второго уровня и в центральном городе».

Я Сяо посмотрел на Гейба, который что-то сказал.

Как и его работодатель Лу Чуаньси, который выглядел как интеллеktуал, погруженный в исследования, Гейб объяснил: «Четыре пограничных базы окружают три внутренних базы в форме круга».

Во время разговора Гейб открыл простую версию карты на своем оптическом мозге и жестом пригласил Я Сяо посмотреть.

Три базы во внутреннем круге назывались базами второго уровня.

«Центральный город снова расположен в центре баз второго уровня и надежно охраняется

базами второго уровня».

«Среди существующих в настоящее время баз людей пограничные базы являются первой линией обороны, блокирующей насекомых, и уровень опасности там также самый высокий».

«Вы выпускник Академии дворецких в центральном городе, поэтому вы должны знать, насколько привлекателен центральный город для обычного человека».

Это было самое безопасное и процветающее место для людей.

Даже среди тех из них, кто долгое время работал дворецкими на пограничной базе, было немало тех, кто хотел покинуть это место и вернуться в центральный город.

«Из дворецких, которые в настоящее время прибыли на приграничные базы с переговорами, помимо того, что они родились на самих приграничных базах, большинство из них являются квалифицированными сиротами, усыновленными Академией дворецких. Многие из тех дворецких, которые не являются сиротами, предпочитают работать на базах второго уровня или оставаться в центральном городе».

«За последние несколько лет на базах второго уровня и в центральном городе становится все больше богатых людей, и спрос на дворецких стал больше. Даже если наши представители попытаются связаться с Ассоциацией дворецких, чтобы бороться за нее, мы не сможем изменить статус-кво, при котором дворецких на базах становится меньше с каждым годом», — сказал Гейб, взглянув на Болтона и Янь Чи.

«Хотя у Болтона не было выдающихся достижений в качестве представителя, это не значит, что он не старался изо всех сил. Теперь, когда ты стал представителем, Я Сяо, ты не должен испытывать слишком большого психологического давления, просто сделай все возможное».

Услышав комментарий Гейба, Ян Чи необычно не парировал. Болтон хотел бы высказаться сам, но неоспоримым фактом было то, что у него не было преимуществ в первые несколько раз, когда он общался с ассоциацией.

Я Сяо вспомнил сюжет оригинальной книги.

После уничтожения Седьмой базы главный герой Вэй Ши и его друзья продолжили перемещаться по нескольким базам второго уровня и центральным городам, ища подсказки о разрушении их родного города.

Ко второй половине сюжета основная группа главных героев, проживающая в центральном городе, действительно могла видеть довольно много обычных людей с сопровождающими их дворецкими.

Учитывая это, даже через несколько лет ситуация с сокращением численности дворецких на приграничных базах вряд ли существенно изменится, если только не произойдет резкого всплеска численности дворецких.

Но об этом невозможно было и думать. Не говоря уже о том, что профессия дворецкого требовала духовной силы, сам факт того, что Академию дворецких разрешалось открывать только в центральном городе под юрисдикцией ассоциации, ясно давал понять, что число дворецких вряд ли будет быстро увеличиваться.

Я Сяо кивнул нескольким дворецким перед ним и серьезно сказал: «Я буду усердно работать, чтобы стать хорошим представителем дворецких».

Только будучи хорошим представителем дворецких, он мог защититься от тайных дворецких и лучше защитить злодея.

Это означало, что ему придется как можно больше общаться с ассоциацией, когда придет время получить как можно больше мест дворецких для обслуживания приграничных баз, и кончик его хвоста за спиной Я Сяо слегка дернулся.

Три дворецких посмотрели на темноволосого молодого человека с таким торжественным отношением и испытали облегчение, в то время как Ян Чи добавил: «Не волнуйся, мы также будем там на весенней встрече, когда придет время. Каждый день, когда представительская встреча закончится, ты можешь поговорить с нами обо всем, с чем столкнешься».

Говоря это, Янь Чи многозначительно заметил: «Не будь похож на других, которые явно не знают, что делать, но ради сохранения репутации не желают обсуждать это с нами».

Болтон, о котором шла речь, выдавил улыбку из своего лица и повернулся, чтобы сказать: «Я Сяо, встреча скоро закончится, есть ли у тебя какие-нибудь планы на ближайшие несколько дней?»

«Нет. О, это просто забота о моем работодателе». Я Сяо вспомнил свой график на последние дни и спросил: «Что-то происходит?»

«Ну, пограничная встреча закончится через четыре дня. В последний день четыре маршала проведут небольшую встречу в частном порядке, так что если у тебя нет других планов на дни, когда будут встречаться маршалы, ты можешь поработать с нами тремя, чтобы подготовить место для вечеринки».

Болтон вежливо сказал: «Ты должен знать предпочтения маршала Циня лучше, чем мы».

Планируете... вечеринку?

Глаза Я Сяо мгновенно заметно засияли, когда он услышал эти слова, а кончик его хвоста, спрятанный в штанах, дважды дернулся, делая небольшие круги, когда он взволнованно сказал: «Хорошо, когда начнем? Я в этом очень хорош, я тот, кто обустроил и позаботился о вилле маршала».

Янь Чи был немного удивлен, услышав это. Их маршал и маршал Цинь были очень близки, поэтому Янь Чи также знал, что у маршала Цинь было много правил, которые, естественно, включали в себя запрет дворецкому вмешиваться в обстановку комнаты.

Похоже, то, как Я Сяо обустроил это место, действительно очень понравилось маршалу Циню.

«Завтра маршалам нужно будет пойти на совещание, так что когда они придут, мы сможем встретиться и обсудить место проведения небольшой вечеринки». Янь Чи сжал его запястье, говоря: «Мы все заняты в остальное время, не так ли?»

Вчера он провел ночь, складывая бумажных журавликов вместе с маршалом.

Хотя Болтон и не смог поладить с Янь Чи, в то время он не высказывал негативного мнения, как и Гейб рядом с ним.

«Хорошо».

Ответ Я Сяо был положительным.

Украшение комнаты было его любимым и самым искусным делом в этом мире. Хотя частная маленькая вечеринка маршалов не должна была быть украшена чем-то особенным, это не остановило сердце Я Сяо от предвкушения этого.

Эмили управляла открытым хOVERкаром одной рукой. Заметив, что Я Сяо рядом с ней, похоже, был в хорошем настроении, она подумала, что другой человек был рад потому, что получил должность представителядворецкоих. Она взглянула на Я Сяо с несколько неестественным выражением.

«Поз...поздравляю».

Поняв, что ее речь была немного отрывистой, Эмили пожалела, что не может выстрелить себе в голову.

Я Сяо сидел на месте второго пилота и спрашивал Четвертого Дядю, есть ли какие-нибудь новые продукты в торговом центре. Услышав это сначала, он все еще был немного сбит с толку, а затем немедленно отреагировал, радостно наклонив голову и сказав: «Спасибо».

Эмили ничего не сказала, просто гнала хOVERKAP на максимуме. Серебристый хOVERKAP был как молния в ясном небе, и в мгновение ока он вернулся на парковочное место.

«Как приказал маршал, когда мы вернемся на Шестую базу, я научу вас нескольким простым боевым приемам».

Эмили поджала губы: «Поскольку встреча уже закончилась, тебе следует заняться спортом, когда ты будешь свободен в эти несколько дней, иначе ты не сможешь поддерживать свою выносливость, когда придет время».

Маршал хотел, чтобы Я Сяо обладал некоторой способностью к самозащите. Эмили, естественно, постаралась бы обучить Я Сяо, но тощий дворецкий не должен был бы принимать высокоинтенсивные тренировки, поэтому она могла только делать это шаг за шагом.

«Хорошо».

Я Сяо послушно кивнул головой, с нетерпением ожидая увидеть боевую технику, о которой говорил злодей.

[Четвертый дядя, боевые навыки, должно быть, весьма впечатляют, да?]

[Да, очень впечатляют.]

Система взглянула на чистый свет в голубых глазах хозяина и не стала отрицать.

На самом деле, не требовалось большого ума, чтобы понять, что Эмили настолько слабее хозяина, что возможности научить его боевым приемам со стороны Эмили будет недостаточно.

Но Я Сяо был очень счастлив.

Система знала, что Я Сяо был так взволнован просто потому, что злодей был готов научить Я Сяо, как стать сильнее.

В мире демонов только старейшины, связанные кровными узами, были готовы научить маленьких демонов, как стать сильными.

Из-за этого система, которая когда-то помогла Я Сяо стать сильнее, получила звание «Четвертый дядя» на четыреста лет.

Система была первым «старейшиной» Я Сяо. Хотя в ней не было жизни, а была лишь строка данных, которая уже ушла на пенсию и состарилась.

Система вспомнила прошлые встречи, а затем взглянула на беззаботного и энергичного хозяина и почувствовала внутри кислую ноту.

Его бедный хозяин, с юных лет, был объектом внимания других демонов как запасная еда, в одиночку, ползая и выживая в мире демонов. Как раз когда он собирался бежать, чтобы стать большим демоном, чтобы жить хорошей жизнью, его занесло в это проклятое место.....

Я Сяо не знал деликатных мыслей Четвертого Дяди. Он сделал быстрый шаг и просто пошел ко входу в здание, когда наткнулся на злодея. Его мощные боевые навыки, веселая вечеринка и все это мгновенно отошли на задний план его сознания.

Какое удачное совпадение!

Сердце Я Сяо забило от радости, и он тут же встал рядом с Цинь Ци, поприветствовав Миста и Сорена, которые следовали за злодеем.

Пока они не были на работе, Цинь Ци не возражал против того, чтобы его подчиненные болтали друг с другом. Я Сяо и два адъютанта прекрасно это знали.

«Я Сяо, поздравляю тебя с выбором в качестве представителя дворецких», — с улыбкой сказал Мист Я Сяо.

Я Сяо последовал за Цинь Ци в лифт и оглянулся: «Это также благодаря твоему предыдущему совету».

Помимо того, что Четвертый Дядя помог ему написать речь, Мист также дал ему много полезных советов.

Внутри лифта Цинь Ци и Сорен ничего не сказали, молча наблюдая за двумя людьми, беседующими перед ними.

Цинь Ци взглянул на улыбающегося черноволосого дворецкого, и прежде чем он успел отвести глаза, его взгляд встретился с глазами Я Сяо.

«Маршал, завтра я пойду и подготовлю место для встречи вас и других маршалов».

Цинь Ци увидел чистую радость в голубых глазах Я Сяо, он что-то пробормотал и никак не отреагировал.

Немного недовольный, Я Сяо похлопал себя по икре кончиком хвоста и подчеркнул: «Я обязательно красиво устрою место проведения мероприятия».

«Хм, я с нетерпением этого жду».

Цинь Ци спокойно вернулся.

Я Сяо теперь только рассмеялся от удовольствия.

Мист и Сорен, увидев это, переглянулись. Они оба случайно вспомнили виллу маршала и кукольные подарки, которые Я Сяо им ранее подарил, и на короткое время замолчали.

В любом случае, это просто частная прощальная вечеринка для маршалов. Даже если обстановка места проведения немного странная, это не должно быть большой проблемой. Если что-то неуместно, другие дворецкие должны иметь возможность это остановить... верно?

Цинь Ци совершенно не замечал беспокойства двух адъютантов.

В течение следующих нескольких дней, каждый раз, когда заканчивалась пограничная встреча, Я Сяо стоял на страже у входа на встречу.

Молодой дворецкий был еще более навязчив, чем прежде.

«Так счастлив?»

Цинь Ци вспомнил свои последние дни и покосился на Я Сяо, который помогал ему гладить форму.

«Ага».

Я Сяо слегка приподнял подбородок, в его глазах играла легкая улыбка, он приберегал свой маленький сюрприз для маршала.

Злодей увидит место, которое они сегодня вместе создали. Я Сяо долго готовился к этому дню.

Цинь Ци отвел взгляд, слегка постучал кончиками пальцев по подлокотнику и сказал: «Если ничего не произойдет, мы вернемся на Шестую базу после небольшого собрания, так что будь готов».

«Хорошо».

Я Сяо задумался на мгновение, а затем сказал: «Маршал, вам нужен прощальный подарок для других маршалов?»

«Незачем».

Цинь Ци подумал о своих коллегах-маршалах и легкомысленно отклонил предложение Я Сяо, заявив, что дарить им подарки было бы пустой тратой времени.

Я Сяо больше ничего не сказал, бодро готовясь отправиться к месту сбора.

Сбор был назначен на девять утра.

Это было примерно в то же время, когда начиналась обычная встреча на границе, только из-за большого расстояния Цинь Ци и Я Сяо прибыли последними, хотя и вышли пораньше.

Остальные три маршала и их дворецкие уже были там.

Когда Цинь Ци вошел, он поднял глаза, чтобы осмотреть окружающую обстановку, и, не колеблясь, направился прямо к своему месту.

У трех присутствовавших маршалов — Висты, Лу Чуаньси и Венбора — на лицах было странное выражение.

«Цинь Ци, это устроил твой дворецкий?»

Мягкие светлые волосы маршала Четвертой базы Венбора были зачесаны назад, неся в себе некоторую аристократическую надменность. Его дворецкий Болтон стоял рядом с ним, одетый в тот же стиль с серебристыми волосами, выражения их лиц было немного трудно объяснить.

Каждый дворецкий отвечал только за то место, где находился его работодатель, но поскольку все собрались вместе, чтобы обустроиться, Болтон наблюдал, как Я Сяо понемногу устраивал место, принадлежавшее Цинь Ци.

Он и по сей день не успокоился.

С восточной стороны сцена выбивалась из общей обстановки. На столе стояли серебристо-черные чашки и чайники с черепами, сиденья и подушки были в черных и красных тонах. Деревянные окна были слегка приоткрыты, а на подоконнике тихо покачивались неизвестные цветы, нежные лепестки которых создавали зловещий и странный вид.

Взгляд Болтона скользнул к скрытому отделению в шкафу около Цинь Ци, сохраняя внешнее спокойствие и внутренне готовясь. Если память ему не изменяет, внутри все еще были спрятаны некоторые «маленькие сюрпризы».

Сидя перед Болтоном, его работодатель пристально смотрел на Цинь Ци.

«Какие-то проблемы?»

Цинь Ци поднял глаза и посмотрел на Венбора.

Нет проблем? Проблема большая, да!

Венбор замолчал, глядя на Цинь Ци, который сидел в довольно зловещей обстановке так, словно чувствовал себя так же комфортно, как дома.

Виста посмотрел на Цинь Ци и Я Сяо. Поняв, что эти двое были очень довольны текущей обстановкой и не нашли ничего плохого, он не смог сдержать боль в животе от смеха: «Ничего страшного, ничего страшного, не обращай внимания на эти мелкие детали».

Где же Цинь Ци нашел дворецкого, который так хорошо понимал его предпочтения? Ах!

Несколько маршалов сказали, что это была частная встреча, но это был всего лишь фасад для поддержания сердечных отношений для будущего сотрудничества на базе. Текущие темы были лишь тривиальными вопросами.

«Табу с нашей базы также отправится на Четвертую базу для поддержки, чтобы совместно уничтожить логово черных костяных насекомых. Когда придет это время, Венбор, ты должен будешь хорошо с нами обращаться, или же следить за моими подчиненными, которые не спят по ночам и просто любят заниматься скучными делами».

Виста скрестил ноги. В это время он перестал складывать бумажных журавликов и начал складывать вместо этого разноцветные звезды.

«Не волнуйтесь, я увеличу количество солдат, патрулирующих ночью в это время».

Я Сяо стоял боком рядом с Цинь Ци, не интересуясь военными делами, о которых говорили маршалы. Он время от времени поглядывал на красивые цветы и время от времени проводил время, глядя на звезду в руке Висты.

Виста заметил взгляд темноволосого юноши, поднял руку к Я Сяо и потряс голубой звездой в его руке, ухмыляясь: «Хочешь? Она сложена для моего дорогого ангела, но я могу дать тебе голубую звезду».

Я Сяо не очень-то интересовался этой изящной штуковиной. Только он собрался покачать головой, как Виста уже бросил ему в руку звезду.

Прежде чем Я Сяо успел протянуть руку, Цинь Ци уже остановил маленькую голубую звезду и бросил ее обратно со спокойным выражением лица: «Не бросай свои вещи в моего дворецкого».

«Это не бумажные журавлики, а звездочки? Что? Опять отвергли?»

Венбор, наблюдавший за всем происходящим со стороны, откинулся на спинку дивана, наклонив голову в сторону Висты, чтобы нанести еще один точный удар в насмешку:

«Виста, я действительно впечатлен твоими усилиями. Твоя возлюбленная отвергла бумажных журавликов. А теперь, какой женщине ты отдашь звезды? Я не думаю, что тебе стоит тратить свои усилия».

Виста осторожно поймал звезду обеими руками и тут же рассердился на его слова: «Что ты сказал? Что ты имеешь в виду, говоря о пустой трате усилий?»

«Болтон, повтори ему».

Венбор приказал своему дворецкому.

«Смешно, у кого нет дворецкого, а?» — сказал Виста, обращаясь к зевающему Янь Чи. «Ты давай быстрее, слышишь меня?»

«Это должно быть дополнительной оплатой».

«Бля! Никакой дополнительной оплаты!»

«Давайте прекратим спор».

Маршал восьмой базы Лу Чуаньси подсчитывал важные данные, подняв бледное лицо. Рядом с ним его дворецкий Гейб с таким же неудовольствием смотрел на нескольких людей, которые мешали работе его начальника.

На какое-то время в комнате стало еще шумнее.

Я Сяо слишком понравилась эта сцена, он завилял хвостом и посмотрел на Цинь Ци.

Цинь Ци, казалось, тоже наслаждался этой сценой, выражение его лица было спокойным, но брови на несколько мгновений выдавали расслабленное спокойствие.

Заметив направление взгляда дворецкого, Цинь Ци посмотрел в сторону, и пока они смотрели

друг на друга, Я Сяо улыбнулся и шагнул вперед, чтобы добавить немного чая.

Взгляд Цинь Ци упал на дымящийся чай. Не говоря ни слова, он просто вытащил откуда-то окровавленное глазное яблоко и размял его в ладони.

Шэн Чэн, который находился далеко на Шестой базе, наконец-то не работал сверхурочно в этот день.

Этот чертов дворецкий забыл сегодня разослать задания по работе. Шэн Чэн слишком давно не высыпался, поэтому, конечно, он не стал напоминать об этом другой стороне и решил лечь спать в восемь часов вечера.

С тех пор, как не удалось убить маршала, Шэн Чэн каждую ночь мечтал о том, что ему удалось убить Вэй Дуо, а он с восторгом наблюдал, как Цинь Ци выходит из-под контроля, и наслаждался плодами своей победы.

Однако на этот раз Шэн Чэну приснился совершенно новый сон после долгого перерыва.

Во сне, во время пресс-конференции пограничной встречи, кроткая на вид женщина-репортер внезапно встала, выхватила огнестрельное оружие и выстрелила в Цинь Ци, сидевшего над ней.

Приняв это за сигнал, десятки мужчин и женщин одновременно обезглавили сидевших вокруг них простых людей. Прежде чем простые люди вокруг них успели ощутить страх, пол в мгновение ока покрылся темно-красной кровью. Военные хотели остановить их, но эти мятежники, казалось, отчаянно боролись за свои жизни, отчаянно полагаясь на отражение атак труппами простых людей.

Никто не знал лучше этих мятежников, что только в случае большого переполоха на пресс-конференции они смогут воспользоваться возможностью убить Цинь Ци.

Сидя наверху, Цинь Ци спокойно смотрел на все это. В это время он как раз закончил присутствовать на похоронах своего старейшины, Вэй Дуо, не так давно.

В тот момент, когда мятежник с параноидальным взглядом собирался взорвать бомбу, позади мужчины появился Цинь Ци, его рука с острым как бритва скелетом прошла сквозь его сердце, кровь медленно капала с серебряных костяных когтей на пол.

«Зачем убивать невинных людей?»

Голос человека в черной форме был низким и хриплым, как будто он задавал риторический вопрос группе убийц или самому себе.

В одно мгновение мечта разбилась вдребезги.

Шэн Чэн мгновенно открыл глаза, быстро достал свой оптический мозг и продолжил просматривать последние новости.

Нет, нет, почему бы и нет?

Разве не должно быть сейчас шокирующим, что Маршал Шестой Базы был убит, а все виновники были жителями Седьмой Базы? И без того не очень хорошая репутация Цинь Ци резко упала из-за его чрезмерно жестокого поведения, так почему бы и нет? Это неправильно!

Глаза Шэн Чэна налились кровью. Как раз когда он был в ярости и собирался разбить оптический мозг, оптический мозг внезапно зазвучал. Глаза Шэн Чэна сверкнули с намеком на ожидание, и он бросился открывать оптический мозг:

[Я Сяо: Шэн Чэн, мы вернемся сегодня. Я забыл отправить тебе материалы днем, и я только что отправил их на твой почтовый ящик. Увидимся завтра!

Шэн Чэн:

Черт, надо было разбить его раньше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285812>